

Юлий Даниэль —
прозаик, поэт,
переводчик. Юлий Даниэль —
инвалид войны, человек очень
трудной судьбы.
Перед вами его
первая публикация
после более
чем двадцатилетнего
перерыва.

И Я ПРИШЕЛ...

* * *

Вспоминайте меня, я вам всем
по строке подарю.
Не тревожьте себя, я долги
заплачу к январю.
Я не буду хитрить и скулить,
о пощаде моля,
Это зрелость пришла, и пора
оплатить векселя.

Непутевый, хмельной, захлебнувшийся
плотью земной,
Я трепался и врал, чтобы вы
оставались со мной.
Как я мало дарил! И как много
я принял даров
Под неверный, под зыбкий, под мой
рассыпавшийся кров.

Я словами умел и убить, и
влюбить наповал,
И, теряя прицел, я себя самого
убивал.
Но благая судьба сочинила
счастливый конец:
Я достоин теперь ваших мыслей и
ваших сердец.

И меня к вам влечет, как бумагу
влечет к янтарию.
Вспоминайте меня — я вам всем
по строке подарю.
По неловкой, по горькой, тоскою
пропахшей строке,
Чтоб любили меня, когда буду
от вас вдалеке.

* * *

Бессмысленное, бесполезное
Моление о слепоте...
Нас эти нежат, соболезна,
И грубо скручивают те.

И все дано принять и вынести,
Но частоколом на пути:
Куда от подлой совместимости
Несовместимого уйти?

Все поняли, все сосчитали мы —
Бесстрашие дней и страх ночей,
Но что нам делать с сочетаньями
Несочетаемых вещей?

Есть солнце — с огненными патлами,
С размахом пьяным — там, вовне,
И есть — безрадостными пайками
Прямоугольными — в окне.

Есть мир — с округлыми коленями,
И с шепотом, и с дрожью губ,

И тут же, рядом, в том же времени —
Следы овчарок на снегу.

Параши ржавой жесть вонючая —
И в реках тени облаков,
И зарешеченный, заключенный
Гул ненаписанных стихов...

Во всякой — в злой ли,
в доброй — костности
Спокоен был бы пленный дух.
Позволь же мне не видеть, Господи,
Одно из двух.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

И я пришел. И, севши у стола,
Проговорил заветное: «Я дома»;
И вдруг дыра оконного проема
В меня, как наваждение, вошла.

Беда вдовства, сиротства
и тоски
Бок о бок села, руку мне пожала
И копыт отпылавшего пожара
С измятых стен плеснула мне
в зрочки.

Здесь шли бои. Здесь кровное
мое
Держало фронт и раны бинтовало,
Здесь день за днем с усмешкой
бедовало

И маялось окопное житье.
Здесь властвовал непрочности
закон,
Он уцелел, он властен и поныне.
И воздух здесь, как водка
на полыни,
Глотай его, горяч и торек он.

И я пошел по битому стеклу
К тому углу, где в ключьях
писем наших
Губной помады медный карандашик,
Как стреляная гильза на полу.

И голос твой пронесся и затих,
И прозвучал, и смолкнул шелест
платья;
О, где мне взять горячие
проклятья
И причитанья прадедов моих?..

...Полы натерты. Весел цвет вина.
Промыты окна. Свеж букет осенний.
Для новых бед и новых потрясений
Готово все. Не кончена война.

НА РИНГЕ

Я вышел, боксом не владея,
Рискнув удачливой судьбой.
Не знал ни бога, ни людей я —
И проиграл до боя бой.

Толпа — грохочущая прорва,
Перчатки — парюю гранат...
Удар! Я смят, отброшен, взорван,
И спину мне обжог канат.

Удар! Бесстрастно смотрят судьи,
Как дышит голая душа,
Как до моей до тайной сути
Добрался мастер не спеша.

Он — бог. Его движенья четки,
Как протоколы — без прикрас,
И ставят черные перчатки
Удары — точки после фраз.

Мне от беды не отвертеться,
Меня везде достанет плеть,
А все ж не будет полотенец
У ног, постыдное, белеть!

Я жду: сейчас меня накажут
За дерзость и за простоту.
Ну что же — бей! Пускай нокаут
Под схваткой подведет черту.

Я поражение любое
Приму, зажав зубами крик,—
Не для победы, а для боя
Я шел на ринг.

СТИХИ О ВОДЕ

Она добра, она нежна,
Она не лжет, не изменяет,
Всех милует, все извиняет —
Так сострадательна она.

Не учит и не пристаёт,
А попросту над нами плачет
И наши слезы, плача, прячет,
Смывать их не перестает.

Я так устал от правоты
Земли и воздуха, и света,
Твердящих заклинанье это:
«Обязан ты, обязан ты!..»

Ну да, их логика тверда,
И я ведь верил ей вначале...
Ах, унеси мои печали,
Уйми их, добрая вода!

Войди в меня, как в пряжу нить,
И дай войти в твое сиянье,
Чтоб слово милое «слиянью»
К его истокам возвратить.

Размой прямолинейность дней,
Пролепечи о дальнем лете...
Ты изо всех стихий на свете
Всего нужней, всего нежней.

* * *

Я устал огрызаться по-волчьи,
Кислою въедаться в металл,

Я от ненависти, от желчи,
Я от челюстей сжатых устал.

Засмеяться, запеть хорошо бы,
Примиренно уснуть к десяти.
Только пошло из тягостной злобы
Мне от губ своих не отвести.

Я ночью и днюю с бедою,
Сушит глотку проклятый настой;
Кто нагнется с живою водою
Над убитой моей добротой?

Говорят, есть песчаная отмель,
Взрывы сосен и в море огни...
То, что молот бессмысленный
отнял,
Отдадут мне, быть может, они?

Говорят, есть луга и ущелья,
И леса, и роса, и жнивье —
Может, в этом мое возвращенье,
Воскресенье, спасенье мое?

Может, так под овации лютен
Решено на Высоком суде:
От людей! Чтобы заново — к людям.
От себя! Чтобы снова — к себе!

СОТВОРЕНИЕ КУВШИНА

О, вечная мука гончарного круга,
Творца и творенья отчаянный бой!
Из праха, из глины, замешенной
круто,
Рождается тело, познавшее боль.

Струится под пальцами потная
глина,
Тоскует отброшенный лишний
ломоть...
Как страшно рождаться! Нагая,
без грима,
Вздывается ввысь бессловесная
плоть.

Куда от тебя убежать, испытанье
Огнем и водою?.. Но кончится суд,
И будет звенеть благодарностью
тайной
Измученный, злой, сотворенный
сосуд.

Он заново создан и послан
на землю,
В родной и опасный земной уют;
Кто знает, какому он глянется

зелью,
Какое вино в него люди нальют...

Но как бы и что бы судьба
ни решала б —
Он Мастером вылеплен. И до конца
В задумчивом отзвуке, в теле
шершавом
Пребудет рука и дыханье творца.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 29 (3182)

16 — 23 ИЮЛЯ

© Издательство «Правда», «Огонек», 1988.

Главный редактор
В. А. КОРОТИЧ.

Редакционная коллегия:

Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ,

В. В. ГЛОТОВ

(ответственный секретарь),

Л. Н. ГУЩИН

(первый заместитель главного редактора),

Н. А. ЗЛОБИН,

В. Д. НИКОЛАЕВ

(заместитель главного редактора),

Ю. В. НИКУЛИН,

А. Г. ПАНЧЕНКО,

А. Б. СТУКОВ,

С. Н. ФЕДОРОВ,

Ю. Д. ЧЕРНИЧЕНКО,

В. Б. ЧЕРНОВ,

В. Б. ЮМАШЕВ.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

*Аист — привычная птица для сел Борки и Витули, где живут 32 матери-героини. (См. в номере материал «Борковский феномен».)
Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА*

Оформление **Е. М. КАЗАКОВА**
при участии **Т. А. НОВРУЗОВОЙ**

ПОДПИСКА НА «ОГОНЕК» ПРИНИМАЕТСЯ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ ДО ПЕРВОГО ЧИСЛА ПРЕДПОДПИСНОГО МЕСЯЦА

Цена подписки на год — 20 руб. 76 коп.,
на полгода — 10 руб. 38 коп.,
на квартал — 5 руб. 19 коп.

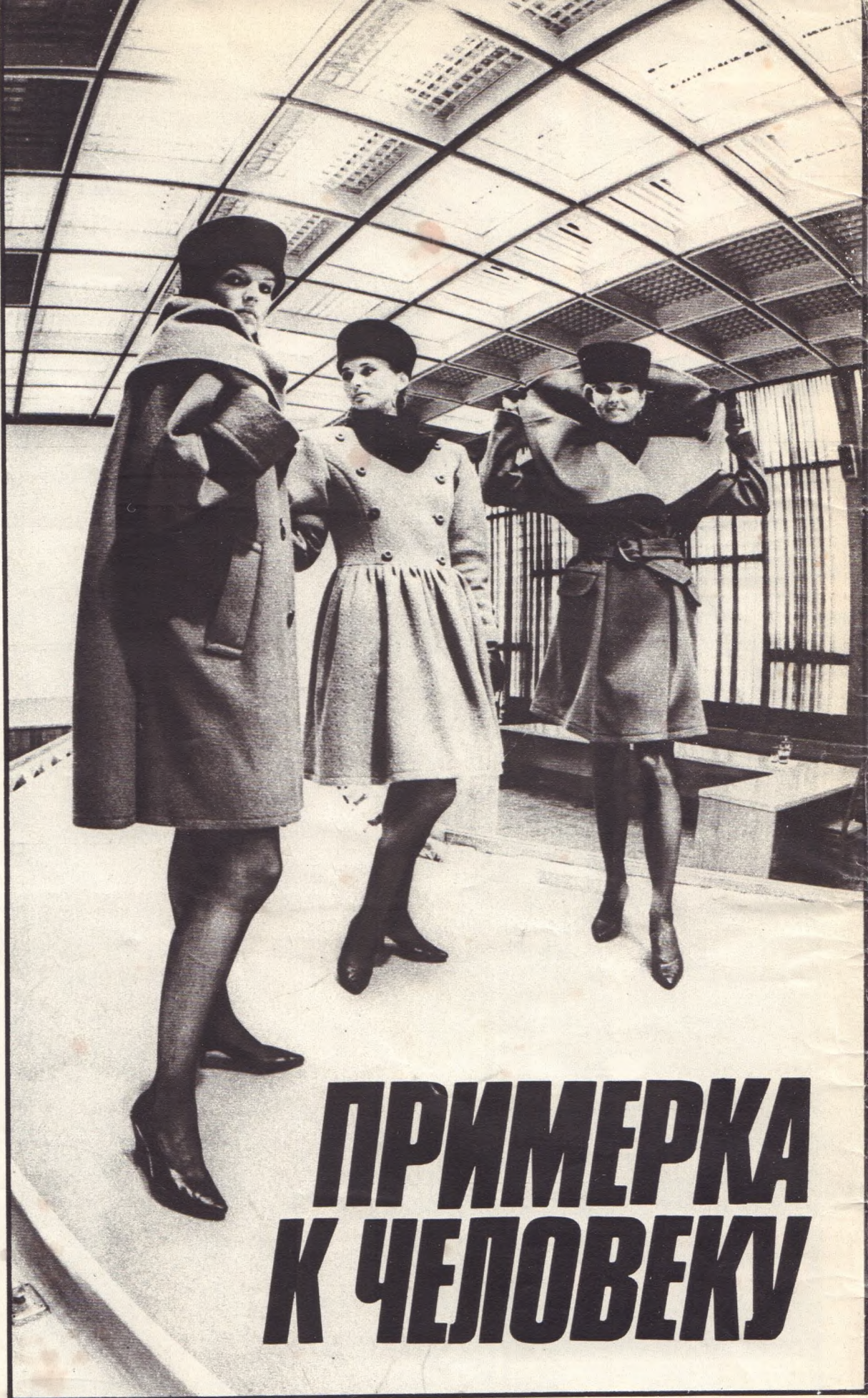
Телефоны редакции: Секретариат — 212-23-27;
Отделы: Публицистики — 212-21-88; Между-
народный — 212-30-03; Литературы — 212-63-69;
Искусства — 212-15-39; Морали и писем —
212-22-69; Фото — 212-20-19; Литературных
приложений — 212-22-13, 212-23-07.

Рукописи объемом более двух авторских листов не рассматриваются.

Сдано в набор 27.06.88. Подписано к печати 12.07.88. А 10367. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 2572.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Адрес редакции: 101456, ГСП,
Москва, Бумажный проезд, 14.

**ПРИМЕРКА
К ЧЕЛОВЕКУ**

МЫ ДОЛЖНЫ В КОРОТКИЕ СРОКИ СОЗДАТЬ СОВРЕМЕННУЮ И МОЩНУЮ ИНДУСТРИЮ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ...

ОСОБАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ ЛЕЖИТ НА МЕСТНЫХ ОРГАНАХ. В РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ ИМЕЕТСЯ НЕМАЛО ПРИМЕРОВ НАСТОЯЩЕЙ ИНИЦИАТИВЫ И ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ В ДЕЛЕ НАСЫЩЕНИЯ РЫНКА ТОВАРАМИ ЗА СЧЕТ МЕСТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

ИЗ ДОКЛАДА НА XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС

**ПЕРЕСТРОЙКА:
ПРОВЕРКА
ДЕЛОМ**